

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ТГУ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ФИЛОЛОГИИ XXI ВЕКА:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**Материалы Всероссийской молодежной конференции
23–25 августа 2012 г.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2012

Примечания

¹ Тушков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имён. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 1032 с.

«АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ЖЕНСКОГО ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ СРЕДНЕОБСКИХ ГОВОРОВ)»

А.И. Дукмас, ТГУ, студент
Научный руководитель – Т.Б. Банкова

В настоящее время лингвистическая наука находится в поисках новых форм исследования материала. Такой новой формой стал жанр портрета. Уже была сделана попытка в создании ономаσιологического портрета – М.Э. Рут и Е.Л. Березович. Также в рамках лингвокультурологического портрета работала М.М. Угрюмова.

Цель: раскрыть материал, связанный с представлениями о женской красоте в народной культуре, в этическом аспекте.

Лингвокультурологический портрет возник по аналогии с ономаσιологическим портретом, но затрагивает область большую, чем ономаσιология. К данному утверждению приходит М.М. Угрюмова: «Ономаσιологический портрет извлекает культурную информацию из внутренней формы слова. Подобный способ ограничения отбора материала, безусловно, ведет к объективации полученной культурной информации, но, в то же время служит барьером для создания полной картины представлений об описываемой реалии»¹.

Материалом исследования послужили семь томов «Вершининского словаря» (ВС), изданного Томским государственным университетом в 1998 г. (410 единиц). А также картотека «Полного словаря диалектной языковой личности» (ПСЯЛ) (33 единицы).

Исследователь использовал следующую *методику*:

1. В первую очередь были выделены единицы, содержащие дефиницию «женщина» в ЛЗ, что отражается в словаре. Сема женщина содержится и в иллюстративном материале: ПУСТОВОЛОСКА, и, ж. Неодобр. *Женщина* с непокрытой головой. Женщина голова не закрыта, пустоволоска. Чаще всего это были существительные в ж.р.

2. Лексические единицы (ЛЕ), которые относятся к женской сфере: КОСА, ы, ж. Заплетенные волосы. – У меня у Нади очень хороша коса была. Счас-то она обстрижена.

Выделенные единицы составили группы, сформированные в зависимости от семантики: внешность, интеллект, характер и др. Данные группы представляют собой части лингвокультурологического портрета женщины. В настоящем исследовании мы ограничились только внешними характеристиками ЛЕ, относящихся к женскому (73 единицы).

Понятие о внешней красоте можно разделить на два класса – лицо и фигура. Эти два раздела ярко характеризуют эстетическое и этическое отношение к женщине.

1. Фигура. Оценка женской фигуры ведется в подавляющем большинстве случаев именно с этической точки зрения, которая подчиняет себе эстетическую. Основное качество данной категории представлено следующим свойством: Полнота/худоба (14). Полнота, в стереотипном представлении, положительный признак, а худоба – отрицательный. На материале данного исследования такой вывод сделать невозможно, поскольку трактовка эталона неоднозначна.

Во-первых, встречаются положительные примеры отношения к полноте: *Приятенька така женщина, невысока, полненька така*. И отрицательные характеристики худобы: *Ее мать была така худенька, страшенька, а не хочет умирать*.

Во-вторых, кроме отрицательной оценки худобы есть и положительная: *Я худа была, меня все любили*. Соответственно, полнота в некоторых случаях трактуется плохо, как нежелательный признак: *Ну, старуха вон кака разбухла, пузишише, груди. За жирела*. Выделенные слова несут в себе отрицательные коннотации.

Вывод: наиболее приемлемы «средние» параметры, актуализация этического компонента – здоровье, как способности к деторождению, а также исключение из разряда эталонного представления чрезмерной полноты, которая предвещает болезни женщины.

Рост (4). Это та черта, которая примыкает к основному свойству, названному раньше. Высокий рост соотносится с полнотой – признак здоровья. Но, фактически, не создается категорической противопоставленности высокая – хорошо, низкая – плохо. Данная черта не является особенной и не имеет каких-то отрицательных отклонений. Рост отмечается подспудно, не имея существенных эмоциональных или культурных коннотаций.

Я высока была как вроде стройна, а сейчас сгорбучилась (ВС); Приятна така женщина, невысока, полненька така. (ВС); А Наташка, такая маленькая, цупленькая. (ВС).

Живот (3). В данном разделе отсутствует дихотомия, т.е. формируется односторонний взгляд. Здесь диалектоносители говорят об отрицательной стороне. Прослеживается уровень варьирования красоты – возраст диктует свои эстетические доминанты. Для девочки отступление от нормы не несут негативной эмоции (прослеживается через выбор ЛЕ): *животик* [уменьшительно-ласкательный суффикс], но для старшего поколения используется резкая отрицательная коннотация: *«Ну, старуха вон кака разбухла, пузишише, груди. Зажирела»*.

2. Лицо. В этом классе женской внешности этическая характеристика представлена менее отчетливо, границы между этическим и эстетическим более зыбки и диффузны, поэтому охарактеризовать этот класс сложнее, чем фигуру.

В данном случае эстетическая доминанта – волосы, коса (13 единиц). Важным оказывается длина волос и толщина косы: *У меня красивы волосы были, толсты, большы, пушисты*. Такие характеристики совпадают со стереотипным представлением – длинная, толстая коса. Данная характеристика снова поднимает этическую составляющую, т.е. «хорошие» волосы являются неоспоримым доказательством того, что женщина физически здорова. Именно поэтому очень важной характеристикой косы является то, что она должны быть толстой, т.е. актуализируется и количественное представление: много волос, толстая коса – это положительный признак.

В целом, волосы – это одна из самых важных составляющих женского облика. Аккуратные, подобранные волосы были положительным признаком, так как это говорило о характере женщины, о ее моральных качествах. Распущенные, растрепанные, неприкрытые волосы – это отрицательная черта: *Неодобр. ... Женишина голова не закрыта, пустоволоска*.

Такая крайне негативная позиция продиктована влиянием церкви, которая до сих пор запрещает вступать в храм с непокрытой головой. Женщина с аккуратными волосами или в платке подтверждает представление о себе, как о человеке с высокими моральными качествами, удостоверяя статус хорошей хозяйки, жены и матери. Остается вопрос, почему волосам отдается такое место в культурных представлениях народа. Это связано с тем, что с косой проводится множество ритуалов. В целом, волосы несут древний сакральный символ, и именно потому представляют собой жизненную силу человека. Таким образом, волос и прическа играют такую важную роль.

Щеки (3). Еще один неизменный стереотип связан с представлением о том, что щеки должны быть обязательно красными: *Шиёки стали краснушие, сама толстая, така кра-*

сива стала. Следует подчеркнуть, что румянец должен быть девичий. Румяные щеки – это знак стеснения перед присутствующими, а, следовательно, и признак скромности девушки. Если же румянец отсутствует, то его создавали искусственно, поскольку румянец – символ девичества: «*На вечер щёчки намажешь, горят*». Однако этим народное представление не исчерпывается, потому что красные щеки – это и признак здоровья, т.е. одновременно с эстетическим комплексом показана и этическая составляющая.

Нос (2). В идеальном портрете не присутствует, не характеризуется. Если номинируется, то, как правило, выражает нездоровье, и только тогда становится доминирующим: *Катрина Васильевна неплоха была женщина. Страсть-то было! Нос один, а у самой какой носиша! (ПСЯЛ)*.

В данной работе были охарактеризованы лишь некоторые аспекты женского тела и лица, но, описывая их, можно полностью подтвердить идею о том, что понятие «женской красоты» в большей степени держится на этических представлениях, а только затем на эстетических, что подтверждает прагматическую сущность народного понимания мира.

Примечание

¹ Урюмова М.М. Портрет ребенка в сознании носителя традиционной культуры (лингвокультурологический аспект) // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики. Т. 1 : материалы конференции молодых ученых, 17 апреля 2009 г. – Томск, 2009. – Т. 1.

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А.Е. Ерохина А.Е., ТГУ, аспирант
Научный руководитель – Т.А. Демешкина

В современных условиях перевод общественно-политических текстов приобретает особое значение, выступая как средство пропаганды и орудие идеологической борьбы. Объем издаваемых ежегодно общественно-политических текстов, ориентированных на иноязычную (англо-говорящую) аудиторию, достаточно велик и, по мере роста международных связей, продолжает увеличиваться.

XXI в. ставит новые задачи в информационном пространстве человечества. Благодаря массовой информации роль перевода в жизни человека неуклонно возрастает. Однако практика перевода знает немало случаев, когда при сравнении перевода с подлинником что-то «прибавлялось», а что-то «убавлялось» или изменялось. Сегодняшние реалии заставляют нас более внимательно относиться к переводу информационных статей, также и с точки зрения их психологического влияния на массовую аудиторию. Тексты должны содержать четкие фактические данные; они должны быть исчерпывающе изложены и поэтому точно поняты. При переводе информационных и новостных статей переводчик должен учитывать: цель текста, характер потребителя, языковые качества текста оригинала, культурные и индивидуальные возможности языка в культурном аспекте потребителя и многое другое.

В настоящее время создания мощной информационной структуры, информация самого разного толка превращается в экономическую категорию. Поток медиаинформации постоянно растет, появляются все новые телевизионные каналы, периодические печатные издания, интернет-сайты. Масс-медиа действуют как фильтр, отбирающий, компоновующий и интерпретирующий информацию, берут на себя обучающие, просветительские функции, являются своеобразной «параллельной школой» для молодого поколения.